
ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Р.В. Асриев

Кафедра внешней политики и международных отношений
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел РФ
Остоженка, 53/2, Москва, Россия, 119992

В статье рассматриваются изменения международной среды этнополитических конфликтов в современном мире и непосредственно влияющий на них фактор глобализации. Автор отмечает низкую эффективность механизмов регулирования конфликтов, существующих в настоящее время, как на уровне государства, так и на уровне межгосударственных отношений. При этом подчеркивается, что крайне актуальной является задача гармонизации этнических отношений в рамках существующих в настоящее время государств и отношений последних между собой. Государству как институту и форме социальной самоорганизации предстоит найти новое место в современном мире и определить новую роль в связи с неизбежным влиянием на него процессов глобализации.

Ключевые слова: этнотерриториальные конфликты, глобализация, урегулирование международных конфликтов, природа конфликта, право на самоопределение.

Мировые процессы оказывают все большее влияние на развитие народов и национальных государств. В настоящее время это связано с феноменом глобализации, для которой как определенного этапа эволюции человеческой цивилизации характерен высокий уровень взаимосвязанности различных по содержанию мировых процессов (См.: [2]).

В то же время имеет место два вектора из направленности: интеграция и прямопротивоположная тенденция, связанная с дифференциацией, обособлением отдельных стран и регионов. Кроме того, распад биполярной системы международных отношений повысил уровень хаотичности, что нашло свое проявление в возникновении целого ряда этнотерриториальных локальных и региональных конфликтов. Возникли новые международные источники конфликтов и новые по своему характеру угрозы, способствующие их возникновению.

Процесс глобализации объективно ведет к образованию многообразных по своему характеру силовых полюсов, в том числе внесистемных. После окончания холодной войны начинается перестройка биполярной системы международных отношений, сопряжения действий и интересов самых различных по своим характеристикам акторов.

Их стратегия и политическое влияние обусловлены как собственным внутренним, так и международным развитием. Ряд акторов мировой политики стали претендовать на статус, равнозначный национальному государству и признанным международным организациям.

Например, НАТО самостоятельно разрешает кризисные ситуации в различных регионах мира, проводит по сути карательные, полицейские и миротворческие операции уже за пределами государств — членов альянса. С другой стороны,

ряд государств, входящих в «финансовую семерку», претендует на коллективное управление мировой экономикой и финансами. В оппозицию «семерке» возникают такие же неформальные структуры, как «двадцатка», БРИК.

Кроме того, глобализация также объективно способствует обострению давно существующего конфликта между «мировым Севером» и «мировым Югом» и Востоком и Западом, хотя бы потому, что имеет место встречающая экспансия культур и экономик [10. С. 201—214], которая ведет к конфликту народов и цивилизаций. Одновременно процессы глобализации способствуют размыванию национальных культур, навязыванию чужих ценностей и образа жизни и, в конечном итоге, деградации или иных народов или отдельных представителей этих народов. В условиях растущей мобильности населения — миграции рабочей силы — даже этнически «чистые» государства начинают размываться [8. С. 18—39]. Осознавая эту угрозу, представители Юга и Севера ищут защиту в самоизоляции или в агрессивных действиях.

Современные информационные технологии способствуют вовлечению в сферу международных отношений негосударственных участников — экономические и финансовые корпорации, неправительственные организации, антисистемные международные структуры и т.д. Все эти участники, включая государства и их объединения, вполне возможно, в будущем образуют в зависимости от «специализации» своего рода «кластер» в сверхсложной системе отношений и процессов постбиполярного мира. В то же время этот мир еще не выработал правил игры, а созданные после Второй мировой войны механизмы требуют своей модернизации.

Так, возникновение глобальной сети Интернет способствовало возрастанию влияния внешнего воздействия на национальное сознание народов. Более того, информационная внешняя политика стала частью международных и этнополитических конфликтов (См.: [5. С. 99—107; 6. С. 399—402]).

Информационные «войны» стали реальностью мировой политики, усиливая конфликт ценностей и дегуманизируя противоборство сторон вопреки существующим международно-правовым нормам. Причем современные информационные технологии стали доступны не только государствам, но и экстремистски настроенным группам, террористическим организациям и психически неадекватным индивидуумам. В то же время национальные государства и международное научное и политическое сообщество находятся в состоянии поиска механизмов управления глобальными информационными потоками.

Безусловно, что процессы глобализации являются вызовом национальному государству. Пространства национальных государств становятся более открытыми, «размываются» границы государственной идентичности. Другими словами, государства как форма социально-политической самоорганизации нации находятся в состоянии кризиса.

И прежде всего это относится к многонациональным государствам, ряд которых сотрясают этнополитические конфликты сепаратистского плана. В результате не только отдельные государства, но и регионы, где они расположены, ста-

новятся зонами нестабильности, где экономическая или иная деятельность оказывается либо невозможной, либо крайне ограниченной. Одновременно наблюдается рост количества непризнанных и новых государств, большинство из которых реально не обладают ресурсами для независимого и самодостаточного существования. Они часто становятся источником новых международных кровопролитных конфликтов и войн [4. С. 76—83].

Одновременно продолжают сохранять свою инерцию процессы периода холодной войны и гонки вооружений. Армии крупнейших государств модернизируются, появляется высокоточное оружие. Исследователи считают, что «усугубляется центральная, всеобъемлющая угроза безопасности — распространение оружия массового уничтожения и ракетных технологий в нестабильные страны, попадание их в руки террористических и религиозных культовых организаций» [3. С. 236]. Мировые военные расходы не уменьшаются, а растут, причем уже за счет государств Востока, например, Китая, Индии и Пакистана. Более того, свою лепту в гонку вооружений вносят внесистемные структуры — террористические организации, криминальные бизнес-структуры и пираты. Те и другие стимулируют нелегальную торговлю оружием и наркотиками.

Мировой финансовый и экономический кризис является еще одним дополнительным свидетельством необходимости модернизации человеческой цивилизации как таковой и институтов глобального управления. В то же время отсутствует четкое понимание перспектив их развития.

Кризисы и конфликты свидетельствуют еще и о том, что система глобального управления в форматах ООН, других международных организаций, межгосударственных отношений и локальном формате государства требует своей модернизации. Нельзя надеяться на то, что многополярный мировой порядок, дополненный такими неформальными международными структурами, как «семерка», «восьмерка», «двадцатка», «четверка» (БРИК) и «треугольник» (Индия—Китай—Россия), будет менее противоречив, чем вчерашний биполярный миропорядок, если по-прежнему суверенитет государства будет представлять собой власть политических и экономических элит над населением и территорией.

Кроме того, очевиден факт этноцентрического видения мира по известной оппозиции «мы — лучше, чем они». В этом плане стоит обратить внимание на тех исследователей, которые придерживаются «этногеополитической» методологии, то есть рассматривают «геополитику как науку о географической детерминации этнополитических процессов в государстве и межгосударственных отношениях» [9. С. 492]. Другими словами, проблема урегулирования межэтнических отношений в государстве в условиях глобализации не только сложна сама по себе, но и в значительной степени зависит от конкретной международной ситуации, а не только от ресурсов и характера политического режима. С другой стороны, этноцентризм и этнические противоречия могут стать источником межгосударственного конфликта.

Этнический принцип образования нового государства изначально ущербен, так как ставит много вопросов, обращенных в прошлое, но не имеющих ответа в настоящем и перспективы для этого в будущем.

Во-первых, образование новых государств на этнической основе неизбежно рождает новые несправедливости и встречные претензии объективного и субъективного плана по вопросам территорий, межэтнических отношений и представительства образовавшегося нового национального меньшинства. Во-вторых, в условиях растущей мобильности населения — миграции рабочей силы — даже этнически «чистые» государства начинают размываться [8. С. 18—39]. Отмеченное не способствует устойчивому развитию отдельного общества и международного сообщества в целом, если не выйти на новый, более высокий уровень организации пространства.

Поэтому представляется, что крайне актуальной является задача гармонизации этнических отношений в рамках существующих в настоящее время государств и отношений последних между собой.

Но это не означает в принципе отрицания права народов на самоопределение. Структура мира динамична. Проблема не в том, что возникает новое государство, а в том, как это происходит, и цене сохранения территориальной государственной целостности или цене достижения независимости, а также в том, какова цена урегулирования конфликта. Австро-Венгерская империя распалась мирно. Возникшие новые государства не конфликтовали между собой, хотя безусловно имели место спорные вопросы и встречные претензии. В наше время разошлись мирно Чехия и Словакия. По большому счету, распался мирно СССР. Конфликты возникли внутри новых государств. Оснований для этого было несколько. Одни являлись следствием продолжения процессов дезинтеграции постсоветского пространства, другие — существовавшими в латентном состоянии внутри союзных республик, третьи были результатом борьбы этнических элит за перераспределение власти на определенной территории и за обладание какими-то ресурсами этой территории под различными идеологическими лозунгами.

Таким образом, сводить причины возникновения этнополитических конфликтов только к вопросу реализации прав народов на самоопределение было бы упрощением проблемы. В то же время движение за независимость и создание собственного государства нередко перерождается в терроризм или стимулирует его. Примером того может быть Косово.

Другое дело, что требования народов (этнических групп), которым по тем или иным причинам не предоставили возможности создать свои государства или создать их в границах, которые они считают справедливыми, могут быть признаны обоснованными, хотя бы потому, что при решении внешними для него силами вопроса о ликвидации существующего государства или создании нового его мнения не спрашивали.

Сдерживающим фактором этнического экстремизма и сепаратизма могла бы стать политика культивирования все тех же идей федерализма (по сути — многопрофильного суверенитета) как на уровне государства, так и (международного) региона, а также равнозначности в системе национальных интересов личности, интересов разнообразных групп и общенациональных интересов. Безусловно, что такая представленная горизонтальная модель трактовки национальных интере-

сов обладает сверхсложностью и объективно трудно реализуема в традиционном формате механизма государственного управления и согласования интересов групп, но стимулирует тот уровень и качество разнообразия, которое необходимо для устойчивого инновационного развития.

Международный опыт показал, что возобладала практика двойных стандартов. Пример тому — признание западными странами государственности Косово без какого-либо участия и согласия Сербии и сербов, в том числе сербов, проживающих в Косово. Данный прецедент ставит под вопрос такие принципы, как суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету, а также невмешательство во внутренние дела других государств. Поправление международно-правовых принципов создает опасность для ряда государств и регионов погрузиться в череду международных и межэтнических конфликтов, передела границ и т.д.

Сегодня по-прежнему одной из главных политических проблем современности — соотношение между принципом территориальной целостности государства и правом наций на самоопределение. А пока Косово и Абхазия с Южной Осетией дали нам очередной пример нестыковки двух международно-правовых принципов — права наций на самоопределение вплоть до отделения и права государства на нерушимость границ (См.: [1]). Так, если поставить во главу угла право наций на самоопределение, то получим в XXI веке бесконечные споры о границах и 100 или 150 новых членов ООН, которые смогут окончательно парализовать и без того непростую работу мирового сообщества. А если выступить за нерушимость границ — получим непрекращающиеся конфликты на Балканах, в Тибете, в Кашмире, на Кавказе и т.д.

Косовский кризис и прецедент признания западными государствами самопровозглашения только албанцами-косоварами своего государства без учета мнения сербов — еще один аргумент в стремлении государств к защите своей территориальной целостности и нерушимости границ, с одной стороны, и попытка сепаратистских (или национально-освободительных) движений добиться государственной независимости под лозунгом национального самоопределения, с другой. Пока мировое сообщество государств рассматривает прецедент Косово как исключение и еще пытается соблюсти принцип нерушимости границ, но проведение этого принципа в жизнь оказывается трудной задачей.

Невозможность в ряде случаев — особенно после кровопролитных конфликтов — обеспечить совместное безопасное проживание враждовавших этнических групп в рамках не только унитарного, но даже федеративного государства завела в тупик процесс урегулирования даже там, где достигнутое перемирие сохраняется в течение нескольких лет. Но если это так, что вполне может быть принято за оправдание прецедента, то как быть с курдским национально-освободительным движением и давним стремлением курдов создать собственное государство? Но более многочисленному, чем албанцы-косовары, курдскому этносу отказано в государственности. Тогда возникает вопрос: кто решает, какому-то народу предоставить возможность реализовать свое право на самоопределение в формате государства или не предоставить такового?

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Вельяминов Г.М.* Признание «непризнанных» и международное право // Россия в глобальной политике. — 2007. — № 1.
- [2] Вызовы глобализации. Политические и социальные измерения. — М.: ИСП, 2001.
- [3] *Грэхэм Т.* Противоракетная оборона и договор о нераспространении ядерного оружия // Дипломатический ежегодник. — М.: Научная книга, 2002.
- [4] *Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю.* «Переходный возраст» современного мира // Международная жизнь. — 1999. — № 10.
- [5] *Лисичкин В., Шелепин Л.* Третья мировая информационно-психологическая война. — М., 1999.
- [6] *Машлыкин В.Г.* Информационный терроризм как угроза международной безопасности XXI века. — Информация. Дипломатия. Психология. — М.: Известия, 2002.
- [7] *Мешкова Т.А.* Конфликты и войны в условиях глобальной информатизации // Социология современных войн: Материалы научного семинара / Под ред. П.А. Цыганкова, И.П. Рязанцева. — М.: Альфа, 2004.
- [8] *Новикова О.Н.* Иммиграция и новые подходы к проблеме безопасности. — Иммиграция и безопасность. — М.: ИНИОН, 2008.
- [9] *Платонов Ю.П.* Этнический фактор. Геополитика и психология. — СПб., 2002.
- [10] *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. — М., 2003.

ETHNOTERRITORIAL CONFLICTS IN THE MODERN WORLD: THE INTERNATIONAL ASPECT

R.V. Asriev

The Department of the Foreign Politics and International Relations
Diplomatic Academy of the Russian Ministry for Foreign Affairs
Ostozhenka str., 53/2, Moscow, Russia, 119992

In the article are considered the changes of the international environment of ethnopolitical conflicts in the modern world and factor of globalization directly influencing them. The author points at low efficiency of mechanisms of regulation of the modern conflicts, both at state level, and at level of international relations. It is thus underlined that the problem of harmonization of ethnic relations within the modern states and relations of the last among themselves is extremely actual. The state as the institute and the form of social self-organization should find its new place and define its new role because of inevitable influence of globalization processes.

Key words: ethnoterritorial conflicts, globalization, settlement of the international conflicts, the conflict nature, the right of self-determination.